

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.108-118

Е. И. Куценко*

Обеспечение единообразия судебной практики в дореволюционный период

Аннотация. В статье исследуется исторический аспект обеспечения единообразия судебной практики в дореволюционной России. На основании литературы и исторических источников (кассационные решения Правительствующего сената за 1860-е гг.) автором сделан ряд выводов. Правительствующий сенат на всем протяжении своей деятельности тем или иным образом обеспечивал единообразное применение закона. До 1864 г. подобные полномочия, не закрепленные за ним юридически, фактически обеспечивались за счет положения Сената в структуре органов государственной власти империи. После 1864 г. ряд норм Устава гражданского судопроизводства закрепил за Сенатом данные полномочия и предусмотрел механизмы их реализации. В результате судебной реформы 1864 г. в научной среде возникла дискуссия, аналогичная сегодняшней, о природе кассационных решений Правительствующего сената: являются ли они актами правотолкования или правотворчества. Проанализировав решения Кассационного департамента, автор заключает, что судебные акты Сената были актами правотолкования.

Ключевые слова: прецедент; правотолкование; правотворчество; судебная практика; Правительствующий сенат; Гражданский кассационный департамент; судебная реформа; исторический аспект; единообразие судебной практики; единство судебной практики; Устав гражданского судопроизводства; решение Правительствующего сената; гражданский процесс; арбитражный процесс; цивилистический процесс

Для цитирования: Куценко Е. И. Обеспечение единообразия судебной практики в дореволюционный период // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 3. — С. 108–118. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.108-118

© Куценко Е. И., 2026

* Куценко Елизавета Игоревна, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
elizabeth.kutsenko@gmail.com

Ensuring Uniformity of Judicial Practice in the Pre-Revolutionary Period

Elizaveta I. Kutsenko, Postgraduate Student, Department of Civil and Administrative Proceedings named after M.S. Shakaryan, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russian Federation
elizabeth.kutsenko@gmail.com

Abstract. The paper examines the historical aspect of ensuring uniformity of judicial practice in pre-revolutionary Russia. Based on literature and historical sources (cassation decisions of the Governing Senate from the 1860s), the author draws a number of conclusions. Throughout its activity, the Governing Senate ensured the uniform application of the law in one way or another. Before 1864, such powers, not legally assigned to it, were effectively ensured by the position of the Senate in the structure of state authorities of the empire. After 1864, a number of provisions of the Statute of Civil Procedure assigned these powers to the Senate and provided mechanisms for their implementation. Following the judicial reform of 1864 a discussion arose in scientific circles, similar to today's, about the nature of the cassation decisions of the Governing Senate: whether they are acts of legal interpretation or acts of law making. Having analyzed the decisions of the Cassation Department, the author concludes that the judicial acts of the Senate were acts of legal interpretation.

Keywords: precedent; legal interpretation; law-making; judicial practice; Governing Senate; civil cassation department; judicial reform; historical aspect; uniformity of judicial practice; unity of judicial practice; charter of civil procedure; decision of the Governing Senate; civil procedure; arbitration procedure; civilistic procedure

Cite as: Kutsenko El. Ensuring Uniformity of Judicial Practice in the Pre-Revolutionary Period. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(3):108-118. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.108-118

Введение

Современная теория цивилистических процессов, в частности арбитражного, регулярно поднимает вопрос о роли судебной практики при принятии решений судами. Отрицать ее значение невозможно в связи с прямым указанием АПК РФ на возможность подкреплять выводы суда постановлениями Пленума и обзорами практики Верховного Суда РФ¹.

Впрочем, такого рода дискуссии чаще всего ведутся применительно к современности. Некоторые исследователи в числе причин возрастания роли судебной практики, по крайней мере высших судебных инстанций, называют глоба-

лизацию и сопряженную с ней конвергенцию правовых семей, в ходе которой недостатки одной компенсируются заимствованием преимуществ другой². Таким образом, стремление к единообразному рассмотрению и разрешению дел оценивается в качестве современной тенденции.

Указанное не вполне верно. Акты высших судебных инстанций обладали существенным значением при рассмотрении дела еще в дореволюционный период. В историческом аспекте у обеспечения единообразия судебной практики в этот период можно обнаружить множество параллелей с современным состоянием российской правовой системы.

---

¹ Об этом, в частности, свидетельствует пункт 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ.

² См.: Научно-практическая конференция «Гражданское законодательство России на современном этапе: проблемы и пути развития»: тезисы докладов, Москва, 14–15 февраля 2002 г. // URL: https://privlaw.ru/center/center_editions/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-grazhdanskoe-zakonodatelstvo-Rossii-na-sovremennom-etape-proble/ (дата обращения: 08.06.2025); Добрачев Д. В. Роль судебной практики в современном арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9; Абрамова А. И. Стратегия правотворчества в условиях конвергенции социальных и технологических инноваций // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 18–27.

Исследования, в которых идет речь о нормотворческих (или правотолковательных) полномочиях Сената, связывают их появление с реформой 1864 г. Не умаляя ее значения в истории права и правосудия, сто́ит отметить, что и до нее Сенат располагал рядом полномочий, которые позволяли ему оказывать влияние на развитие права.

1. Периодизация

Говоря о Правительствующем сенате, органе, созданном Петром I в 1711 г., мы изначально ведем речь не о нормотворческих или правотолковательных полномочиях у судебного органа, а о судебных полномочиях у административного органа, каким он был задуман. Например, если обратиться к тексту самого Указа, то Сенат был учрежден «для отлучек наших... для управления», которое в системе единоличной царской (императорской) власти не предполагало какого-либо разделения³. В связи с этим судебные полномочия представлялись лишь продолжением, следствием абсолютной власти монарха на определение развития государства и общества.

А. Н. Верещагин выделяет три этапа в развитии полномочий Сената⁴:

1) начальный — с 1711 г. до реформы 1763 г. в правление императрицы Екатерины II. В указанный период полномочия Сената не были определены в полной мере в связи с регулярной сменой власти (эпоха дворцовых переворотов). Поэтому говорить о том, что за Сенатом было закреплено полномочие по обеспечению

единообразия в разрешении дел, невозможно. Однако данный период заложил предпосылки для дальнейшей специализации Сената в качестве высшего судебного органа;

2) средний — между 1763 и 1864 г. Сенат продолжал совмещать административные и судебные полномочия. Этот период характеризуется постепенной специализацией Сената вследствие реформ Екатерины II;

3) зрелый — с 1864 г. В ходе реформы Александра II Сенат получил функции кассационного суда, следящего за единообразием судебного толкования, и возможности в части общеобязательного толкования.

Т. Н. Ильина предлагает другую периодизацию⁵:

1) 1711–1805 гг. — первый этап, связанный с закреплением за Сенатом функций высшей судебной инстанции;

2) 1805–1864 гг., которые характеризуются институциональным изменением места и роли Сената в общей системе органов власти Российского государства и продолжением развития его роли в качестве высшего судебного органа;

3) 1864–1917 гг., когда Сенат окончательно становится высшей судебной инстанцией Российской империи с развитой системой функций, в число которых входит обеспечение единообразия судебной практики.

Несмотря на хронологическую разницу, исследователи солидарны в оценке реформы 1864 г., которая окончательно оформила судебные полномочия Сената, превратив его в высшую судебную инстанцию, ответственную за обеспечение единообразного рассмотрения дел.

³ Указ Петра I об учреждении Правительствующего сената и его персональном составе от 22 февраля 1711 г. // URL: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/ukaz-petra-i-ob-uchrezhdenii-pravitelstvuyushchego-senata-i-ego-personalnom-sostave> (дата обращения: 01.06.2025).

См. об этом: *Верещагин А. Н.* О формах судебного нормотворчества в Российской империи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 6 ; *Соколов Д. В.* О значении Правительствующего сената в Российской империи как судебного органа // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 321 ; *Борисов Г. А.* Доктринальные подходы к обеспечению единообразия судебной практики в странах общего права и в России: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 99.

⁴ *Верещагин А. Н.* Указ. соч. С. 6.

⁵ *Ильина Т. Н.* Полномочия Сената как высшей судебной инстанции в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 84.

На наш взгляд, периодизация, предложенная А. Н. Верещагиным, более приемлема при рассмотрении именно направления обеспечения единообразия как отдельной функции Сената.

2. Развитие полномочий в соответствии с периодами

2.1. Начальный и средний этап

А. Н. Верещагин подчеркивает, что для Сената начального этапа была характерна некая преемственность от Боярской думы, которая была выражена в коллегиальном принятии решений и отсутствии начальствующей или руководящей фигуры (идентичной современному председателю суда)⁶. Формально эту роль играли император или императрица, однако они большую часть времени отсутствовали. Такого рода коллегиальность вела к привычному характеру дискуссий и выражения мнений⁷.

По подсчетам исследователей, с 1719 по 1725 г. Сенатом было вынесено всего 25 решений, известны случаи уклонения Сената от разрешения дел в пользу других вопросов, которые он курировал как высший орган управления⁸.

В течение начального и среднего этапа основной формой постановления Сената являлся сепаратный указ, который мог исходить от самого Сената или быть вынесен императором/императрицей по докладу Сената⁹. Сепаратные указы, в отличие от публичных указов Сената, выносились по конкретному делу, не публиковались, однако проходили архивацию для обращения к ним в случае рассмотрения сходного дела, из чего делается вывод об их прецедентном характере¹⁰. В то же время в от-

сутствие обнародования и опубликования они в большей степени не были известны нижестоящим судам.

Реформа Екатерины II привела к разделению Сената на шесть департаментов, к двум из которых перешли судебные полномочия, в результате чего они в скором времени приобрели название апелляционных — один в Санкт-Петербурге, другой в Москве. Однако в этот период полномочия Сената на толкование закона были существенно сокращены в связи с политикой императрицы, хотя, по словам М. Л. Маррезе, продолжала существовать негласная практика обращения к сепаратным указам¹¹. На данном этапе Сенат также занимался абстрактным толкованием по запросам государственных органов.

Т. Н. Ильина отмечает, что XVIII век применительно к настоящему вопросу был охарактеризован желанием монарха самоустраниться от разрешения судебных дел, оставляя для себя компетенцию лишь по особо важным вопросам, таким как утверждение приговоров о смертной казни и политической смерти и т.п.¹² Определенное влияние на непоследовательное развитие Сената в XVIII в. оказал и тот факт, что он на протяжении всего столетия не являлся единственной высшей судебной инстанцией, а действовал наряду с самим монархом и Верховным тайным советом¹³.

Исследователь делает вывод о том, что на раннем и среднем этапах развития полномочий Сената функция толкования закона понималась буквально в связи с незначительным количеством юридически грамотных лиц. С учетом этого Т. Н. Ильина делит обращения в Сенат на

⁶ Верещагин А. Н. Указ. соч. С. 7.

⁷ См. об этом: Петров К. В. «Прецедент» в средневековом русском праве (XVI–XVII вв.) // Государство и право. 2005. № 4. С. 78–83.

⁸ См. подробнее: Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 247–248.

⁹ Борисов Г. А. Указ. соч. С. 100.

¹⁰ Демченко Г. В. Прецедент // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 4. С. 36.

¹¹ Маррезе М. Л. Бабы царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М., 2009. С. 69.

¹² Ильина Т. Н. Эволюция судебных функций Сената как высшей судебной инстанции в России в XVIII веке // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 14. С. 4.

¹³ Ильина Т. Н. Эволюция судебных функций Сената... С. 3.

три группы: незнание законов; непонимание, как применять закон на практике, и наличие пробела в законодательстве¹⁴.

В дальнейшем император Николай I подтвердил отсутствие прецедентного характера сенатских указов в ст. 65 Свода законов Российской империи 1833 г.: «Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оных без всякого изменения или распространения. Все без изъятия места, не исключая и высших правительств, во всяком случае должны утверждать определения свои на точных словах закона, не переменяя в них без доклада Императорскому Величеству ни единой буквы и не допуская обманчивого непостоянства самопроизвольных решений»¹⁵.

Примечательно, что согласно ст. 69 Свода законов решения частных дел могли быть приведены в пояснениях по конкретным делам, однако не могли быть признаны обязательными и являться основанием для принятия решения. Это в некоторой степени корреспондирует современному пункту 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, который позволяет делать ссылки на постановления Пленума и обзоры практики Верховного Суда РФ.

Таким образом, за Сенатом в течение начального и среднего этапов эволюции полномочий не было закреплено как таковой функции обеспечения единообразия судебных актов или толкования права. Однако, будучи высшим органом управления, Сенат так или иначе их осуществлял. Указанные периоды характеризуются постоянным изменением роли и места Сената в связи со сменой правящего лица, которое подчиняло Сенат своему видению. Монархами предпринимались отдельные попытки решить системные проблемы Сената, такие как отсутствие четкой структуры органов (департаментов), конкретизации полномочий, специализации в современном понимании в соответствии с разделением власти на ветви,

долгое рассмотрение дел и даже уклонение от их рассмотрения, дублирование судебных полномочий разными органами. Однако в полной мере они были решены лишь в ходе судебной реформы 1864 г.

2.2. Сенат после реформы 1864 г.

Судебная реформа Александра II 1864 г. превратила Сенат из апелляционной в кассационную инстанцию в связи с учреждением двух кассационных департаментов: гражданского и уголовного. Появились также и специальные требования к самим сенаторам, невозможность соединения сенатской службы с какой бы то ни было иной. Препона в виде принципа единогласия, которая вызывала множество споров и оценивалась в качестве фактора временных издержек, также была устранена в связи с установлением необходимых 2/3 голосов для принятия решения по частным категориям дел¹⁶. Была установлена невозможность обжалования кассационных решений, которые ранее могли быть преодолены императором/императрицей.

Статья 10 Устава гражданского судопроизводства запрещала останавливать решение дела под предлогом неясности, неполноты, недостатка или противоречия закона. Именно с этим нововведением следует связать дальнейшее развитие Сената как органа, обеспечивающего единообразие судебной практики: ввиду отсутствия возможности не разрешить дело Сенат был вынужден осуществлять системное толкование норм права.

Судебный устав 1864 г. закрепил за Сенатом широкие правотолковательные полномочия (ст. 9–10 Устава гражданского судопроизводства) и необходимость публикации текстов решений «для руководства к единообразному истолкованию и применению законов» (ст. 815 Устава гражданского судопроизводства). Если ранее издание решений Сената носило скорееokka-

¹⁴ Ильина Т. Н. Эволюция судебных функций Сената... С. 12.

¹⁵ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 2. СПб., 1911. С. 259.

¹⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 29 мая 1869 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. № 47150.

зиональный характер, они выпускались время от времени¹⁷, то теперь они были представлены в ежегодных официальных сборниках. Тем самым была преодолена проблема неизвестности решений Сената нижестоящим инстанциям, о которой говорилось ранее.

Т. Н. Ильина указывает, что деятельность Сената по обеспечению единообразия характеризовалась неопределенностью в части того, является ли она правотворческой или право-толковательной. Следует отметить, что такого рода неопределенность характерна и для современного этапа развития российской судебной системы. Применительно к Сенату подобная неопределенность связывалась с отсутствием в законе четких пределов правоинтерпретации и с тем, что государство осознанно избегало такого указания в условиях единоличной формы правления¹⁸.

В 1877 г. в связи с принятием Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 10 июня 1877 г. у Сената появились полномочия абстрактного толкования закона по запросу министра юстиции в связи с делами, разрешаемыми неединообразно или вызывающими сомнения в практике.

Отмечается также, что Сенат при рассмотрении дел принимал в соображение не только свою практику, но и французские решения в связи с рассмотрением дел из Царства Поль-

ского, пользовавшегося французским правом со времен Наполеона¹⁹.

А. Н. Верещагин отмечает, что решения Сената зрелого периода являются достойным образцом юридической техники, т.к. в них отсутствовали те проблемы, которые, например, видны сегодня: избыточное цитирование закона, нечеткое изложение мотивов, подразумеваемые звенья и логические разрывы²⁰.

Именно после реформы 1864 г. в отечественной доктрине встает вопрос о том, обладают ли сенатские кассационные решения силой источника права. В зависимости от ответа на него ученых можно условно разделить на две группы: А. М. Гуляев, Г. В. Демченко, С. А. Муромцев, И. А. Покровский, Ю. С. Гамбаров, Е. Н. Трубецкой²¹ не отрицали творческого характера судебной практики Сената, ее роли в восполнении пробелов законодательства, подчас прямо называя дополнительным к закону источником права; Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич, Л. И. Петражицкий, Д. И. Мейер²² указывали на недопустимость широкого применения усмотрения суда и придания судебной практике нормативного характера. Представляется, что для подобной дискуссии имелись существенные предпосылки в виде ст. 9, 10 и 815 Устава гражданского судопроизводства. Однако этот вопрос невозможно решить без обращения к кассационным решениям самого Правительствующего сената.

¹⁷ В качестве примера можно назвать публикации в «Санкт-Петербургских ведомостях» и издание Полного собрания законов с 1830 г.

¹⁸ Ильина Т. Н. Полномочия Сената как высшей судебной инстанции... С. 85.

¹⁹ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. 4. С. 434.

²⁰ Верещагин А. Н. Указ. соч. С. 23.

²¹ См. об этом: Гуляев А. М. Толкование закона в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1912 ; Демченко Г. В. Судебный прецедент. Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1903 ; Муромцев С. А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. 1880. № 14 ; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград : Издание юридического книжного склада «Право», 1917 ; Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1911. Т. 1 : Часть общая ; Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. М. : Товарищество скоропечатни А. А. Ливенсон, 1908.

²² См. об этом: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004 ; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М. : Издание братьев Башмаковых, 1910 ; Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. М. : Юрайт, 2016. Ч. 2 ; Мейер Д. И. Русское гражданское право. М. : Современ. изв., 1873.

3. Кассационная практика Правительствующего сената

Сенат при рассмотрении жалоб, которые не были им оставлены без последствий, достаточно часто ссылался на свои предыдущие решения. Например, при рассмотрении кассационной жалобы мещанина Федора Куликова на решение Бронницкого мирового съезда по иску об обращении взыскания на заложенное имущество, разрешая вопрос о том, могли неграмотный крестьянин осознавать, что в долговой расписке им был заложен земельный участок, указал следующее: «Мировой съезд, вопреки 541 ст. того же Устава, не поверил расписки спросом лица, подписавшего оную за него, просителя, и, не обратив внимания на 917, 919 и 921 ст. X Т. 1 ч., признал действительною расписку неграмотного, никем не засвидетельствованную, тогда как таковая не должна иметь никакой силы (*решение Правительствующего сената по делу крестьянина Макарова 1867 г. № 290*²³). Засим, видя залог дома, состоящего на арендованной земле другого лица и потому считающегося движимостью, составленный в противность 1667, 1673, 1670 и 1671 ст. того же тома и части, а также видя порядок взыскания, произведенный вопреки 1677 и примеч. к 1678 ст. того же тома и части и 1063 ст. Уст. гр. суд., и за всем тем утвердив решение судьи, съезд поступил вопреки сим законам и *решению Правительствующего сената по делу Широкова 1867 г. № 212*»²⁴.

Впрочем, из подобных ссылок на судебные акты Правительствующего сената не в полной мере очевиден характер, который им придавался. Для определения того, носили ли кассационные решения Сената прецедентный характер или являлись актом правотолкования, необходимо обратиться к решениям по делу крестьянина Макарова 1867 г. № 290 и по делу Широкова 1867 г. № 212.

В решении Правительствующего сената по делу крестьянина Макарова 1867 г. № 290 рассмотрена жалоба по иску о взыскании с наследников умершей мещанки Прасковьи Королевой 100 руб. по расписке, написанной по ее личной просьбе из-за безграмотности. Сенатом было отказано в отмене обжалуемого акта ввиду следующего: «По выслушании заключения товарища обер-прокурора Правительствующий сенат находит, что на основании 917 ст. X ч. 1 домашний акт должен быть написан дающим оный или по просьбе его кем-либо другим, а на основании 919 ст. домашний акт должен быть подписан самим дающим оный, если он безграмотен, слеп или по тяжкой болезни сам учинить подписи не может, то отцом его духовным или другим лицом, кому он в том верит. Вместе с тем статья 920 разделяет домашние акты в отношении к способам удостоверения в их подлинности, а именно статья 921 признает, что к тем актам, для действительности коих достаточно одной подписи дающего *без всякого постороннего засвидетельствования, принадлежат обязательства, даваемые от грамотных, расписки, счета и т.п.* Из сего следует заключить, что законодательство наше в отношении обязательств, выдаваемых безграмотными, не признает для действительности оных достаточным одной подписи того лица, которое подписалось под обязательством по просьбе безграмотного, ибо на таком акте нет подписи дающего оный, которая по смыслу 921 ст. необходима для действительности домашнего акта, не нуждающегося в постороннем засвидетельствовании»²⁵.

В решении Правительствующего сената по делу Широкова 1867 г. № 212 по иску капельдинера Ивана Гаврилова к крестьянке Василисе Широковой о передаче в распоряжение вещей Широковой (разного движимого имущества), которые ранее якобы были даны в залог ее мужем, Сенат отмечает: «...в настоящем деле предлежит разрешению вопрос: может ли про-

²³ Здесь и далее в цитатах из кассационных решений Правительствующего сената курсив применен автором.

²⁴ Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. 1868 г., за второе полугодие. СПб., [1869?]. С. 836.

²⁵ Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. 1867 г., за второе полугодие. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1868. С. 531–532.

изводиться взыскание по словесным закладным договорам на основании свидетельских показаний? Обращаясь к разрешению сего вопроса, Правительствующий сенат находит, что договор заклада движимых вещей служит обеспечением займа. Обеспечение это заключается в том, что закладоприематель, или заимодавец, в случае неисправности закладчика-заемщика вправе получить удовлетворение от продажи с публичного торга заложенных ему вещей (ст. 1677 и прим. к ст. 1678 т. X ч. 1). Но для приобретения права на получение удовлетворения продаже заложенных вещей необходимо, чтобы договор заклада был облечен в письменный акт по установленной форме (ст. 1669 и 1773 т. X ч. 1 и прилож. формы к сим статьям), чтобы акт сей был совершен у крепостных дел или на дому, за подписью двух свидетелей (ст. 1667, 1669 и 1673 т. X ч. 1), чтобы закладываемые вещи были предъявлены свидетелям, чтобы составлена была им подробная опись и чтобы при отдаче сих вещей на хранение заимодавцу приложены были к описи и вещам печати свидетелей и заемщика (ст. 1070 и 1071 т. X ч. 1). В случае неисправности должника заимодавец должен, не далее трех месяцев по миновании срока договора заклада, предъявить оный ко взысканию или только для ведома нотариусу (ст. 1077 т. X ч. 1). Продажа заложенных вещей производится с соблюдением правил, постановленных для взыскания с движимого имущества (ст. 968–1070 Уст. гр. суд.), и только в случае несостоявшихся торгов закладодержателю предоставляется право, если пожелает, движимое имущество, находящееся у него в закладе, оставить за собою (ст. 1068 Уст. гр. суд.). Из сего очевидно следует, что для договора заклада движимого имущества действующие законы положительно предписывают форму письменного акта, а в предотвращение подлога и злоупотреблений со стороны заимодавца устанавливаются особый порядок относительно совершения описи и хранения отданных в заклад вещей. Следовательно,

ни общие судебные места, ни мировые установления не имеют права, по силе ст. 409 Уст. гр. суд., допускать свидетельские показания взамен требуемых законом письменных актов, как это объяснено было Правительствующим сенатом по делу мещанина Финогена Антонова (Сбор. реш. Кас. деп. 1866 г. № 68)²⁶.

Из представленных фрагментов видно, что суд последовательно соотносил действующие правовые нормы, не выводя как такового нового правила, а лишь осуществляя их системное толкование. Об этом также свидетельствуют такие формулировки, как «из сего следует заключить, что законодательство наше в отношении обязательств...», «по смыслу 921 ст.», «из сего очевидно следует, что для договора заклада движимого имущества действующие законы положительно предписывают форму письменного акта». Таким образом, ссылки на решения Кассационного департамента даются не на прецедент, а на уже изложенную судами логику применения тех или иных норм в совокупности в отношении сходных дел в целях процессуальной экономии.

Примечательно, что в кассационных решениях Правительствующего сената ссылки на иные дела, разрешенные кассационной инстанцией, содержатся не только в обосновании судом решения, но и в описательной части, в которой излагаются доводы кассационной жалобы. Так, при рассмотрении кассационной жалобы купца Никитина на решение Санкт-Петербургского столичного съезда мировых судей, в которой заявитель просил отменить решение в связи с неподсудностью торговых дел мировому судье, указывая в обоснование своей позиции, что «мировые учреждения, приняв дело к своему разрешению, нарушили закон, изображенный в 1300, 1301, 1303 и 1307 ст. т. XI Уст. торг., примеч. к 2 ст. Учр. суд. уст. и 28, 79 и 584 Уст. гр. суд., а равно поступили вопреки решениям Правительствующего сената, состоявшимся по подобным вопросам (см. Сбор. реш. Кас. деп. Прав. сен. 1867 г. № 52 и 92)²⁷.

²⁶ Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. 1867 г., с 1 января по 1 июля. СПб., 1867. С. 374–375.

²⁷ Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. 1868 г., за второе полугодие. С. 880.

Или, например, в кассационной жалобе вдовы учителя Надежды Шмеллинч на решение Санкт-Петербургского столичного мирового съезда сам заявитель полагал, что обжалуемое решение принято *«вопреки разъяснениям Правительствующего сената по делу Соколова (Сборник решений Гражданского кассационного департамента 1867 г. № 192) и Давыденко (№ 346)»*²⁸.

Из представленных примеров видно, что судебная практика Сената, во-первых, была известна юристам, которые ссылались на нее в кассационных жалобах, что является следствием обязательной публикации сенатских решений, а во-вторых, нередко использовалась заявителями в дополнение к своим доводам. Ссылаясь в жалобах не на отдельную норму, но на их комплекс в совокупности с более ранним сенатским решением, заявитель указывал не только правовое обоснование жалобы, но и желаемую логику применения совокупности норм к правоотношению, которая ранее была продемонстрирована Сенатом по другому делу.

Заключение

В отличие от современного положения, при котором суды в обоснование принятого решения ссылаются на «сложившуюся», «актуальную», «единообразную практику», «руководящие положения», участники дореволюционного процесса приводили конкретное кассационное решение, предполагая, что для подкрепления доводов указание дела будет исчерпывающим правовым аргументом. Участникам процесса не требовалось дополнительного обоснования, легитимации ссылки на судебные акты Правительствующего сената.

В заключение хочется отметить, что механизмы, которые появились в рамках судебной системы Российской империи после реформы 1864 г., обладали рядом преимуществ, часть из

которых была воспринята нынешней правовой системой России, хотя и не так явно. Краткий исторический обзор, приведенный в настоящей статье, демонстрирует, что стремление к единообразию судебной практики не является современным явлением. Сам факт, что подобного рода полномочия были закреплены за Правительствующим сенатом в ходе государственной реформы, говорит об интересе развитого правопорядка в непротиворечивой судебной практике. Представляется, что сочетание таких методов правового регулирования, как формулирование абстрактной правовой нормы и обращение к уже разрешенным делам, является способом восполнения пробелов, который характерен для российской системы права на разных исторических этапах.

В то же время нельзя сказать, что решения кассационного департамента играли роль прецедента. Тексты самих решений демонстрируют последовательные ссылки на нормы дореволюционного гражданского законодательства и их системное толкование применительно к конкретному делу. Стоит отметить высокое качество кассационных решений с точки зрения последовательности и логичности изложения. В этом современная практика арбитражных судов уступает кассационным решениям Сената. Современные суды избрали иной механизм обеспечения единообразия судебной практики: ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и обзоры судебной практики. Ввиду этого подчас они демонстрируют не логику соотношения правовых норм, а слепое выборочное цитирование правовой позиции высшей судебной инстанции без контекста. Качество кассационных решений Сената показывает, что в части эффективного обеспечения единообразия судебной практики важно не простое следование выводу суда, изложенному в правовой позиции, но соотношение фактических обстоятельств и правового обоснования решений по сходным делам.

²⁸ Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. 1868 г., за второе полугодие. С. 1377.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова А. И.* Стратегия правотворчества в условиях конвергенции социальных и технологических инноваций // Журнал российского права. — 2022. — № 10. — С. 18–27.
2. *Борисов Г. А.* Доктринальные подходы к обеспечению единообразия судебной практики в странах общего права и в России: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2024. — 219 с.
3. *Верещагин А. Н.* О формах судебного нормотворчества в Российской империи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2014. — № 11. — С. 6–25.
4. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Т. 1 : Часть общая. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1911. — 780 с.
5. *Гуляев А. М.* Толкование закона в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. — М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — 71 с.
6. *Демченко Г. В.* Прецедент // Журнал Министерства юстиции. — 1903. — № 4.
7. *Демченко Г. В.* Судебный прецедент. — Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1903.
8. *Добрачев Д. В.* Роль судебной практики в современном арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 9.
9. *Ильина Т. Н.* Эволюция судебных функций Сената как высшей судебной инстанции в России в XVIII веке // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2015. — № 14.
10. *Ильина Т. Н.* Полномочия Сената как высшей судебной инстанции в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2016. — № 17.
11. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 352 с.
12. *Маррезе М. Л.* Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). — М., 2009. — 368 с.
13. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. — М. : Современ. изв., 1873. — 31 с.
14. *Муромцев С. А.* Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. — 1880. — № 14. — Кн. 11. — С. 377–393.
15. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. Ч. 2. — М. : Юрайт, 2016. — 237 с.
16. *Петров К. В.* «Прецедент» в средневековом русском праве (XVI–XVII вв.) // Государство и право. — 2005. — № 4. — С. 78–83.
17. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. — Петроград : Издание юридического книжного склада «Право», 1917. — 328 с.
18. *Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I. — М., 2009.
19. *Соколов Д. В.* О значении Правительствующего сената в Российской империи как судебного органа // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2. — С. 318–322.
20. *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права. — М. : Товарищество скоропечатни А. А. Ливенсон, 1908. — 224 с.
21. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. — М. : Издание бр. Башмаковых, 1910. — 810 с.

Материал поступил в редакцию 8 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abramova A. I.* Strategiya pravotvorchestva v usloviyakh konvergentsii sotsialnykh i tekhnologicheskikh innovatsiy // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — № 10. — S. 18–27.
2. *Borisov G. A.* Doktrinalnye podkhody k obespecheniyu edinoobraziya sudebnoy praktiki v stranakh obshchego prava i v Rossii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2024. — 219 s.

3. Vereshchagin A. N. O formakh sudebnogo normotvorchestva v Rossiyskoy imperii // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2014. — № 11. — S. 6–25.
4. Gambarov Yu. S. Kurs grazhdanskogo prava. T. 1: Chast obshchaya. — SPb.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1911. — 780 s.
5. Gulyaev A. M. Tolkovanie zakona v praktike Grazhdanskogo kassatsionnogo departamenta Pravitelstvuyushchego senata. — M.: Pechatnya A. I. Snegirevoy, 1912. — 71 s.
6. Demchenko G. V. Pretsedent // Zhurnal Ministerstva yustitsii. — 1903. — № 4.
7. Demchenko G. V. Sudebnyy pretsedent. — Varshava: Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga, 1903.
8. Dobrachev D. V. Rol sudebnoy praktiki v sovremennom arbitrazhnom protsesse // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2003. — № 9.
9. Ilina T. N. Evolyutsiya sudebnykh funktsiy Senata kak vysshey sudebnoy instantsii v Rossii v XVIII veke // Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs. — 2015. — № 14.
10. Ilina T. N. Polnomochiya Senata kak vysshey sudebnoy instantsii v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka // Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs. — 2016. — № 17.
11. Korkunov N. M. Lektsii po obshchey teorii prava. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2004. — 352 s.
12. Marreze M. L. Babe tsarstvo: dvoryanki i vladenie imushchestvom v Rossii (1700–1861). — M., 2009. — 368 s.
13. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. — M.: Sovremen. izv., 1873. — 31 s.
14. Muromtsev S. A. Sud i zakon v grazhdanskom prave // Yuridicheskiy vestnik. — 1880. — № 14. — Kn. 11. — S. 377–393.
15. Petrazhitskiy L. I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti: v 2 ch. Ch. 2. — M.: Yurayt, 2016. — 237 s.
16. Petrov K. V. «Pretsedent» v srednevekovom russkom prave (XVI–XVII vv.) // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 4. — S. 78–83.
17. Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — Petrograd: Izdanie yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1917. — 328 s.
18. Serov D. O. Sudebnaya reforma Petra I. — M., 2009.
19. Sokolov D. V. O znachenii Pravitelstvuyushchego senata v Rossiyskoy imperii kak sudebnogo organa // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2018. — № 2. — S. 318–322.
20. Trubetskoy E. N. Entsiklopediya prava. — M.: Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Livenson, 1908. — 224 s.
21. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava. — M.: Izdanie br. Bashmakovykh, 1910. — 810 s.